

ВАДИМ ЧЕРНОВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

«Спустись-ка в море на минутку-другую,—
уговаривала меня акула,— и познай, что такое
РЕАЛЬНОСТЬ».

(Г. Уэллс, «Мистер Блетсуорси на острове Ремполь»).

ИЗ АРХИВОВ МИЛИЦИИ

I.

«Я, постовой 2-го отделения милиции г. Киева Скворода Иван, дежурил 26 июля у конечной остановки автобуса «Голосеевка» и никаких происшествий до 23 часов не заметил, а в 23 часа 3 минуты мною, а также стоявшими рядом гражданами И. Петровым и И. Свентицким был услышан скрежет, затем грохот, которые неслись со стороны улицы Голосеевская. Я и вышеназванные лица стали смотреть туда и увидели в небе голубой огонь. Через две минуты он исчез и все увидели прозрачный шар, будто бы из дыма, который летел по направлению к Голосеевскому лесу. Очень быстро шар растаял в воздухе. Считаю своим долгом доложить об этом происшествии. Вполне возможно, что все это диверсия и происки врагов.

Иван Скворода».

II.

«Я, оперуполномоченный 2-го отделения милиции Петр Губин, 26 июля в

23 часа 17 минут выехал по вызову дежурного Кашкина на улицу Голосеевскую, где обнаружил, что дом № 5 частично разрушен взрывом, произошедшим по неизвестным причинам.

Взрыв произошел в доме, принадлежащем инженеру Мирскому Вадиму Сергеевичу. Инженер Мирский и его жена Райская Наталья Петровна найдены в тяжелом состоянии.

Прибывший со мною врач О. Ковальский не нашел заметных повреждений на телах супругов, но, так как их состояние внушало серьезную тревогу, они были отправлены в городскую больницу.

Осмотр места взрыва не дал никаких результатов, но стало ясно, что центром взрыва являлась лаборатория Мирского, находившаяся в северной части дома.

Для детального изучения природы взрыва мною вызваны специалисты физико-химической лаборатории.
П. Губин».

III.

«Я, оперуполномоченный 2-го отделения милиции Петр Губин, опросил Непейводу Фатиму Сергеевну, соседку Мирского. Она показала, что в доме

Мирского, кроме инженера Мирского и его жены, жили двое детей — близнецы Игорь и Олег.

После взрыва детей не нашли.

П. Губин».

IV.

«Свидетельскими показаниями установлено, что близнецы якобы отправлены инженером Мирским к родственникам или к знакомым на самолете.

Произведенные розыски выяснили, что на Киевском аэродроме видели двух мальчиков-близнецов. Самолет, на котором они вылетели, отправлялся в город Ташкент через Москву.

П. Губин».

V.

Начальнику 5-го отделения милиции города Киева от гражданина Зубакина Феропонта Яковлевича

Заявление

Я, вахтер завода «Точэлектроприбор» Зубакин Ф. Я., работаю, вместе с известным в СССР инженером Мирским Вадимом Сергеевичем и очень хорошо знаю последнего, так как он, последний, ежедневно два раза в день проходит мимо меня, показывает пропуск и вежливо здоровается, прощается.

26 июля я возвращался от товарища своего — Свирюлькина Н. К. — в 10 часов ночи по улице Голосеевской и видел около дома Мирского таинственную личность в светлом костюме и буржуазном котелке. При виде меня личность вздохнула и ушла к автобусной остановке, где я еще раз видел ее уже с чемоданчиком. Я хотел задержать ее, но решил, что личность незнакома и может иметь оружие, а потому воздержался, о чем сурово раскаиваюсь.

В заглаживание своей вины могу опознать при свете дня преступный элемент.

Зубакин».

VI.

Прокурору Подольского района от

гражданки Мирской Евгении Семеновны

Заявление

Я прошу Вас очень убедительно начать розыски близнецов Игоря и Олега. По утверждению соседей мой племянник отправил их самолетом в неизвестном направлении.

Мирская».

VII.

Постановление

(о возбуждении дела по розыску Олега Мирского и Игоря Мирского).

Прокурор Подольского района г. Киева, юрист II класса А. И. Бабушкин, рассмотрев заявление гражданки Е. С. Мирской об исчезновении двух детей Мирского О. и Мирского И.,

Нашел:

26 июля в 23 часа ночи в доме инженера Мирского В. С. произошел загадочный взрыв, после которого было обнаружено исчезновение близнецов. Находя, что исчезновение близнецов может быть связано с вышеуказанным взрывом,

Постановил:

возбудить дело по розыску близнецов. Дело принять к производству и приступить к розыску.

Прокурор А. И. Бабушкин».

VIII.

Докладная записка следователя Губатова начальнику следственного отдела Вейбергу

Дело по розыску Мирского Игоря и Мирского Олега мною принято, но никаких данных, выясняющих исчезновение близнецов, пока не обнаружено.

Заключения экспертов весьма разноречивы, и на них нельзя строить версию взрыва.

Следов близнецов еще не найдено, так как самолет, на борту которого имелись какие-то близнецы, потерпел 26 июля крушение.

Если считать, что дети погибли при взрыве в доме, то неясно, почему не нашли их трупов. По мнению экспертов,

сила взрыва была невелика.

Расспросы супругов ничего не дали, так как потерпевшие находятся в тяжелом состоянии. У Мирского наблюдается провал памяти, а у его жены врачи находят признаки острого нервного заболевания.

Она все время утверждает, что дети улетели, и предлагает мужу вернуть их.

Я сказал Мирскому о словах жены. Вначале он не понял моего вопроса, потом сказал, что дети действительно улетели, но куда, он не помнит. Не помнит Мирский и даты вылета близнецов.

Выяснено тридцать адресов знакомых и родственников Мирского. Некоторые из них живут в городах, в которых самолет делал посадку. Расследование в этом направлении ведется.

Крушение самолета произошло у Аральского моря 26 июля 1939 года в 15 часов 7 минут по московскому времени. Вполне возможно, что супруги каким-то путем узнали о гибели самолета. Может, это связывается с причинами взрыва.

Мною была опрошена единственная родственница Мирского в Киеве, его тетя — Мирская Е. С, и взята характеристика на Мирского с завода «Точэлектроприбор».

Мирская показала, что ее племянник — человек замкнутый. Последние несколько дней он работал над изобретением какой-то машины. Эта работа велась в секрете. О ней не знали даже на месте работы Мирского.

Мирская показала, что ее племянник изобретал, вероятно, летательный аппарат.

С места работы Мирскому дали отличную характеристику. По мнению партбюро и дирекции завода, Мирский — талантливый инженер, честный человек и хороший работник.

Считаю, что окончательное расследование порученного мне дела возможно только после выздоровления Мирского и Райской.

Следователь Губатов».

КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ

...Потирая озябшие руки, Губатов уселся напротив высокого и бледного человека с хмурым, устремленным в одну точку взглядом.

— Вадим Сергеевич, как вы себя чувствуете?

— Хорошо.

— А ваша жена?

— Детей вспоминает,— Мирский отвел взгляд в сторону и дрогнувшим голосом добавил:— Она... Она обвиняет меня, во всем меня...

— А вы что-либо вспомнили за это время? Мирский дрожащими руками потер щеки.

— Да, вспомнил, но прошлое встает перед моими глазами туманно... порой картины обрываются и я чувствую боль в голове.

— Над чем вы работали в своей лаборатории?

Мирский оживился.

— О! Я вел интересную работу. Я работал над изобретением, которое перевернуло бы все представления человека о движении. Это была одна машина.

— Какая, если не секрет? Инженер долго молчал, потом с печальной улыбкой сказал:

— Простите, но я не помню. Знаю только то, что изобретение было любопытным. Работающая модель машины стояла в лаборатории...

— Вадим Сергеевич, на заводе сказали, что вы испытывали тяготение к кибернетике. Правильно я говорю? Имело ли ваше изобретение отношение к этой науке?

— Вероятно. Помню, что я скрывал свои исследования. Вы же знаете, что многие наши ученые всерьез считают кибернетику идеалистическим вздором.

— Скажите, могла ли ваша машина взорваться?

— А черт ее знает, может, и могла... Видите ли, идея этой машины пришла ко мне давно, еще в детстве...

потом эта идея почти бредовая. Если бы я рассказал о ней ученым, они не поняли бы меня. Потому я работал в одиночестве.

Губатов вздохнул и закурил папиросу.

— Скажите, Вадим Сергеевич, почему вы говорите, что близнецы улетели?

— Не знаю, но они улетели.

— Когда?

— Не помню.

— Они улетели на самолете? Вспомните, к кому вы отправили детей?

— Мне кажется, что дети улетели сами.

— Странно. А не погибли ли близнецы во время взрыва?

— Нет, но может быть... бедные дети!

Мирский уронил голову на грудь и заплакал.

Губатов поспешно налил из графина воды и поднес стакан инженеру:

— Выпейте, Вадим Сергеевич, успокойтесь!

Мирский сощурил глаза. Сказал:

— Вы, товарищ следователь, задавайте вопросы. Постараюсь отвечать.

— Знаете, Вадим Сергеевич, давайте вспоминать все, пусть даже к делу не относящееся.

— Да, я вспоминаю один странный день. — Странный?

— Вот именно.

— А чем он был странный?

— Туманом. Знаете, над Днепром стоял бледно-фиолетовый туман. Вы когда-либо такой видели? Нет, конечно. Но это был странный туман! Я был тогда на рыбалке, ловил лещей. Потом, после обеда, работал в лаборатории, вышел оттуда радостный. Близнецы прибежали ко мне и начали просить...

— Просить?

— Вот именно, просить. Понимаете, в воскресенье мы всегда часа два тратили на чтение. Дети любили эти чтения. Вообще Игорь и Олег были умные, просто не по возрасту. Серьезные, здоровые и сильные!

Мирский говорил, закрыв глаза и покачиваясь из стороны в сторону.

Губатов слушал внимательно.

— Мы сели в столовой за круглый стол, а Наташа бегала из комнаты в комнату в поисках какой-то книги. Наконец, она попросила у меня ключ от лаборатории, в которой, по ее мнению, находилась книга. Я дал...

Наташа действительно нашла книгу в лаборатории.

Итак, Наташа начала читать довольно увлекательную историю из жизни древнего Рима. Речь в рассказе шла о том, что на берегу Тибра появились два близнеца Ромул и Рем, Да-да, именно поэтому рассказ назывался «Пришельцы из неведомого»!

Ромула и Рема выкормила волчица, а потом их подобрал бедный пастух. Когда дети выросли, они основали Рим, став его первыми правителями.

А потом Ромул убил Рема...

— И стал правителем Рима. Неограниченным,— сказал следователь.— Неограниченным.

— Об этом не знаю. Я знаю о том, что было в рассказе. В рассказе говорилось, что добрый Ромул издал ряд законов, укрепил Рим, короче, был выдающимся человеком своего времени. И вот однажды... я процитирую это место. Оно так врезалось мне в память!

— Пожалуйста!

«...славный Ромул появился на площади, на которую неустанно текли толпы народа. Ясное солнце искрилось на синем небе, воздух был пропитан ароматом цветущих садов. Тысячи людей кричали Ромулу: «Слава!» — и падали ниц.

Ромул стоял на помосте, который несли на своих плечах рабы, и сурово оглядывал своих подданных. Одет он был в простую тогу воина, на голове у него был бронзовый шлем.

Ромул поднял руку, требуя тишины, и, когда она настала, все услышали гул, потом удар, чуть не расколовший небо. Сильная вспышка молнии была ярче солнца. Порыв сильного ветра подхватил Ромула и взметнул вверх. И весь народ видел, как правитель Рима стремительно поплыл по

небу, затем исчез...».

— Любопытно,— сказал Губатов и зевнул, закрыв ладонью рот. Ему казалось, что он зря теряет время, свое драгоценное следовательское время. Когда враги не дремлют, не до сказок! Но Губатов был чрезвычайно вежливым человеком. Он нашел в себе силы, чтобы сказать, глянув на часы:

— Вспоминайте еще десять минут. Я не возражаю.

Мирский заговорил о том, что то, что Ромула взяли живым на небо, конечно, чепуха, но...

— Мои дети сказали, прослушав рассказ: «Папа, а кто из нас Ромул, а кто Рем?» Игорь закапризничал, воскликнул:

«Я Ромул...» Олег заплакал...

Следователь положил руку на плечо Мирского:

— Не надо деталей. Скажите, когда происходили рассказанные вами события?

Инженер задумался.

— Нет,— сказал он, беспомощно разводя руками,— я ничего не знаю. Может, это было тогда, а может, и раньше. Кто знает!

Губатов понял, что дальнейший разговор с Мирским невозможен. А потом его ждали большие дела. И не такие запутанные...

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Студенты-медики в белых халатах важно шествовали за врачом. Они внимательно слушали его, когда он объяснял, рассказывал историю болезни то одного, то другого больного. Наиболее старательные черкали карандашиками в блокнотах, многозначительно качали головами и перебрасывались латинскими фразами.

Мирский равнодушно косился на студентов, к их посещениям он привык за год пребывания в больнице. Он считал себя здоровым. Он приподнялся, чтобы увидеть своего приятеля — главного врача больницы,— и вдруг услышал слова одной девушки, которая, толкнув соседа в бок, тихо сказала: «Глянь-ка на свою машину времени» ...Студент глянул на

часы, ответил, а инженер вдруг побледнел. Его лоб покрылся испариной. Что-то необычайно встревожило его, заставило глубоко задуматься.

— Знаю, знаю,— вдруг зашептал он.— Машина времени...

Мирский поднялся с постели и кинулся, раздвигая студентов, к главврачу.

— Андрей Максимович, я вспомнил!.. Я изобрел машину времени! И они улетели на ней. А вот куда — неизвестно: в прошлое, в настоящее ли? И это произошло так...

Главврач слушал Мирского внешне внимательно, он даже кивал головой, как бы говоря этим, что он верит инженеру. В то же время он, уловив момент, едва слышно шепнул одному из студентов: «Дети улетели на его машине времени? Чепуха! Мне только что звонил некий Губатов. Дети найдены. Они — в Москве».

Главврач протянул вперед руки, говоря Мирскому:

— Вадим Сергеевич, дорогой, успокойтесь! Ваши дети живы и здоровы, они находятся в Москве.

Мирский рассмеялся:

— Доктор, возможно, и в Москве, но в какой? В прошлой или будущей? Прошу вас: велите отпустить меня, я засяду за расчеты, чертежи и создам уловитель, который вернет близнецов.

Внезапно инженер рванулся и бросился к двери. Нескоро студенты догнали Мирского, который, уже будучи схваченным десятками рук, сопротивлялся отчаянно и долго.

—Люди!— кричал он.— Я не безумец, каковым считают меня врачи! Я изобретатель, который не отступил перед невероятным. Я создал машину времени! Мы на ней умчимся в будущее. Да-да, в прекрасное будущее!

Глаза Мирского горели тем странным светом, который один студент в очках назвал светом гениального безумия.

Андрей Максимович, которому было искренне жаль Мирского, велел всем уйти и остался с больным наедине.

Мирский поблагодарил врача и

сказал:

— Я немного погорячился, простите меня. Я кричал о машине времени. Глупо! Я потерял, как говорится, бдительность. Вы правильно поступили со мной, объявив меня сумасшедшим. Подлецы не должны знать о машине времени.

Главврач кивал головой, как бы соглашаясь с Мирским, а сам думал о своем. Ему очень хотелось знать, почему в больном мозгу инженера возникла именно идея машины времени.

А голос Мирского звучал тихо и печально:

— Я хочу только работать. Где — это для меня безразлично. Возможно, что у вас в больнице даже удобнее. Один из «больных» что-то изобретает, делает — это не вызовет подозрений. А между тем я создам мощный уловитель, он вернет из времени моих детей, потом я сконструирую новую машину времени...

Кстати, я наконец вспомнил, как произошло несчастье с близнецами. Рассказать?

— Пожалуйста!

— Кончив читать рассказ, я велел детям идти спать. В это время в двери дома постучали.

Тогда я жил, всего остерегаясь, ни к кому не ходил. Никто не посещал и мой дом. Вот почему я с пистолетом в кармане осторожно вышел во двор.

У порога стоял человек в белом костюме и шляпе. Он спросил: здесь ли живет Гуляев.

Я отвечал, что не здесь.

— Понимаете, — сказал незнакомец, — я только что с поезда, мне негде переночевать. В гостинице мест нет, тогда я вспомнил о своем товарище по институту. Он живет на этой улице, но я не нашел его. Нельзя ли у вас до утра оставить вот этот чемодан? Он мне оборвал все руки, право! Без груза мне легче будет продолжать поиски. Прошу вас!

— Ладно, — сказал я, — оставляйте чемодан. С ним ничего не случится.

Незнакомец поблагодарил и очень быстро ушел в ночь. Я закрыл дверь. В

коридоре стояла Наташа.

— Зачем ты взял чемодан? — с тревогой спросила жена. — Это совершенно чужой человек, и потом — такая странная просьба.

— Почему странная? — возразил я и занес чемодан незнакомца в комнату. Детей не увидел, они уже спали. Я сел за стол, мне нужно было сделать кое-какие расчеты. И, как всегда, увлекся. Прошел примерно час, когда в лаборатории, где стояла действующая модель машины времени, раздался протяжный гул. Кто-то пуская машину времени вход...

Я без промедления бросился вперед. Двери лаборатории были открыты. В прозрачном шаре сидели близнецы...

Еще через секунду раздался грохот. Машина времени рванулась, разрушила потолок и, окутанная голубоватыми всплесками могучей энергии, умчалась в прошлое или будущее. Куда, я не знаю...

Мирский замолчал и нервно потер ладонь о ладонь. Он умоляюще смотрел на врача. Его глаза настойчиво спрашивали: «А теперь вы верите мне? Верите?».

— Хорошо, — сказал Андрей Максимович и отвел взгляд в сторону, — я вам верю, Вадим Сергеевич.

— Вот и хорошо, но вы обязаны молчать, доктор, иначе человечество не перелетит в будущее, — Мирский скрипуче рассмеялся и хлопнул в ладоши.

Доктор оставил Мирского на попечение санитаров и отправился к себе в кабинет, откуда позвонил о случившемся Губатову.

...Выслушав врача, Губатов вздохнул.

— Печально, — сказал он. — Значит, Мирский безнадежен. А дети, очевидно, погибли при взрыве... Из Москвы пришло известие о том, что найденные близнецы не дети Мирского. Но отчего произошел взрыв?

ГЕНИИ ИЛИ БЕЗУМЕЦ?

Огромный двор психбольницы окружен с трех сторон высокой каменной

стеной; четвертую сторону образовал дом больницы, из которого регулярно раз в день выпускают больных. Во дворе они гуляют, сидят, прыгают, кричат и плачут. Здесь и мужчины и женщины, молодые и старые, веселые и печальные, явно сумасшедшие и на первый взгляд совсем нормальные люди. Среди них в белых халатах прохаживаются санитары, которые следят за душевнобольными. Вот молодая женщина стоит на коленях и усердно отбивает поклоны. Это ее ежедневное занятие. У самой стены пожилой мужчина пытается есть землю. К нему подходят санитары и ласково отводят в сторону.

Сморщенная старушка воображает себя девушкой. Она ходит между сумасшедшими и игриво кокетничает.

На скамеечке под сенью обломанных деревьев сидят двое: мужчина с поседевшей шевелюрой и строгими глазами и женщина, у которой трясутся лицо и руки. Это Мирский и его жена Наташа. Они — старожилы этого печального дома. Инженер беседует со своей женой, которая всегда повторяет только три слова:

— Вадим, верни детей!

Мирский тихо говорит ей, что уловитель машины времени будет скоро готов.

Весь медперсонал больницы удивляется инженеру. Он умен, необыкновенно эрудирован, частенько читает для врачей популярные лекции по физике, химии... Ему выделили комнату, в которой он один. Здесь инженер работает каждую ночь, превратив комнату в своеобразную лабораторию.

Когда врачи находили, что Мирский уже здоров и не опасен для окружающих и что его можно выписать из больницы, инженер начинал буйствовать, а потом говорил Андрею Максимовичу с горькой улыбкой:

— Пришлось разыграть очередную комедию... Я буйствовал, как настоящий безумец. Не правда ли?

Андрей Максимович верил и не верил в сумасшествие Мирского. Он неоднократно пытался убедить инженера показать свои чертежи ученым, чтобы они

определили их ценность, но Мирский категорически отказывался.

— Мое изобретение,— говорил он, — страшное изобретение. Если оно попадет в руки негодяев, будущего не будет. Машина времени должна находиться только под моим контролем. Это одно, другое — я обязан вернуть детей, утонувших в пучине времени.

Доктор грустно улыбался и думал, как печально видеть безумным такого умного и, несомненно, одаренного человека.

Однажды он пригласил знакомого инженера осмотреть лабораторию Мирского и его чертежи.

Листы ватмана были исчерчены хаотичными линиями. Лишь иногда в этой загадочной массе появлялась четкая композиция чертежей неизвестной машины, но она каждый раз обрывалась, оставалась незаконченной.

Инженер со скорбью сказал Андрею Максимовичу, перебирая ватман:

— Настоящее конструкторское бюро сумасшедшего. В его чертежах лишь изредка проскальзывает здравая мысль, гениальная догадка, но идею задуманного я не могу уловить.

И в это время их застал Мирский.

— Вам нужна моя машина? — грустно спросил он.— Но она здесь! — Мирский выразительно постучал себя по лбу и показал на дверь. — Уходите, шпионы, уходите!

Андрей Максимович со страхом глядел на Мирского. Он думал, как инженер пришел сюда? Ведь санитарам было строго сказано: не пускать его в любом случае. «Нет, — сказал он себе,— это перед нами явный безумец, а я еще сомневался...»

После этого случая доверие Мирского к кому-либо из людей исчезло. Он замкнулся в себе, ни с кем не говорил и большую часть времени проводил в одиночестве или с женой, которой говорил:

— Потерпи немного, Наточка! Скоро я создам аппарат, который, словно магнит,

вытянет машину времени из будущего или настоящего. Близнецы вернутся. Вернутся! Верь в меня, в мои силы, в мой ум!

Весной 1941 года Мирского нашли легко страдающим манией преследования и не опасным для окружающих. Его забрала к себе Евгения Семеновна, его тетя.

Каждое воскресенье Мирский приходил в больницу на свидание со своей женой. Наташа при виде его протягивала руки и, рыдая, просила: «Вадим, верни детей!». А он тихо уговаривал ее, посвящая в свои планы.

Санитары и врачи видели это, качали головами и отворачивались. Они слишком уважали Мирского, чтобы быть равнодушными к его безумию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Однажды в летний ясный день у ворот психиатрической больницы остановилась легковая машина. Из нее вылез пожилой мужчина с сияющим лицом и стройный загорелый юноша.

Мужчина подошел к вахтеру и радостно приветствовал его.

Старик вахтер любезно отворил дверь проходной.

— Проходите, Вадим Сергеевич, давненько не бывали у нас!

— Болел, Филиппыч.

— Вот беда! А с вами кто?

— Сын мой, которого я вытащил из времени.

Посетители вошли во двор. В это время в небе раздался гул. Мирский ласково обнял юношу и глянул в небо. В нем, совсем низко над землей, кружили, как коршуны, чужие самолеты.

Еще немного прошло времени, и черная тень накрыла двор. Юноша вскрикнул и побежал вперед. Не успел Мирский очнуться, как рядом грохнул взрыв. Там, где был юноша, зияла воронка, а над ней клубилась пыль.

— Игорь! — закричал инженер, бросаясь к яме, но не добежал и упал, перерезанный пулеметной очередью...

Так погиб инженер Мирский и его

таинственный спутник во время первого налета фашистских самолетов на Киев.

В кармане Мирского нашли записную книжку, в которой было несколько торопливых записей.

«Машина времени — это полупрозрачный шар из болида с вместительной кабиной. После того, как машина пускается в ход, люди, находящиеся в ней, впадают в глубокий сон. Это возникает оттого, что двигатели начинают пользоваться волевой энергией человека. Волевая энергия по желанию летящих движет машину времени в прошлое или будущее.

В машине имеются аккумуляторы, заранее заряженные волевой энергией. Они — неприкосновенный запас, который используется в том случае, когда летящему нужно находиться в сознании.

Секрет движения и смысл моего аппарата заключается в том, что я сумел найти пути использования волевой энергии и создал оригинальные аккумуляторы, концентрирующие особый вид энергии — волю человека...

Я не сумел испытать машину времени. Совершенно случайно на ней улетели близнецы. При всплеске волевой энергии погибли чертежи и расчеты, а я сам потерял память и сильно ушибся.

Слова студента вернули мне память...

Мое выздоровление было принято врачами, как сумасшествие. Это оскорбило меня. Я в гневе стал кричать о своем изобретении. Какая непростительная глупость! Из-за нее я вынужден был нести тяжкий крест — согласиться с утверждением врачей и стать мнимым безумцем.

Я неустанно работал в больнице над уловителем. Я чуть по-настоящему не сошел с ума, пребывая среди действительно больных. И вообще мое положение было похожем на положение гроба Магомета, который витает где-то между небом и землей. Трудность заключалась еще в том, что мне приходилось таиться. Какой бы был ужас, если бы моя машина времени попала в руки фашистов, которые мечтают о

господстве в будущем. Но будущее им не может принадлежать. Это так элементарно!..

Гигантские расчеты, сложнейшие чертежи уловителя машины времени должен был держать в своей уставшей памяти. Бумаге я не доверял. И правильно.

Наивный Андрей Максимович пытался разузнать смысл моего изобретения, но безуспешно. Конечно, я ему доверял, но... наивность в иных случаях хуже глупости.

Меня освободили тогда, когда мне это было нужно, когда я создал уловитель. Моя милая тетя взялась опекать меня, считая, что я больной.

После своего возвращения из больницы я полгода собирал в саду тети Жени уловитель машины времени. Нужно было спешить, потому что над миром собираются грозные тучи.

Мне почему-то думается, что Гитлер обязательно пойдет войною на нас. Ему ведь наверняка шпионы сообщили о советской машине времени. Но я не дурак и лучше умру, чем помогу бесноватому фюреру своим изобретением.

Живущие энергией консерватизма всегда представляли собою умственных кастратов. Им никогда не изобрести машины времени. Вот почему они идут с огнем и мечом на все народы, надеясь найти гениев, могущих создать машину времени. Только настоящие ученые не будут работать на них. Для людей без мечты и без воли будущее недостижимо...

Уловитель я собрал в саду тети Жени. Сад окружен высоким забором — это уже препятствие, по которому змеится болидовая проволока. По ней я пропускаю волевою энергию. Ее несильный разряд валит человека с ног, и он делается как бы пьяным, так как волевая энергия подавляет волю любого, коснувшегося безобидной проволоочки. Однажды я заметил странное оживление у забора. Боясь шпионов, я включил защиту и у забора захрапели пять или шесть человек, пораженных ударом волевой энергии. Тетя Женя удивлялась и говорила: «Вот беда, сегодня все пьяницы валяются у

нашего забора!». Я хохотал в душе. Милая тетенька даже и не подозревала, что это я понаделал пьяниц. Шестнадцатого июня 1941 года у меня было все готово. Уловитель находился в саду.

Я целый день заряжал своей волей аккумуляторы. Правда, тетя вновь расстроилась и хлопотала около меня, думая, что у меня очередной припадок. Она по наивности полагает, что в обморок я падаю из-за болезни. Чепуха! Мне требуется много волевой энергии. Это очень тяжело — отдавать свою волю так часто, но ничего не поделаешь. Мне требуется волевая энергия в огромных количествах, и я иду на жертвы.

Иногда я мечтаю о том, что скоро придет время, когда все человечество будет отдавать всю свою волю на движение огромной машины времени в будущее. Это будет грандиозное зрелище! Миллионы воль сольются в одну волю, энергия которой разорвет пути времени и приблизит будущее. Даже дух захватывает...

А сейчас я, горемычный, вынужден после очередного сеанса чувствовать себя совершенно обессиленным. Как неприятно, когда начинают трястись руки, а в голове возникают сильные боли. Нет, все же я ошибся, начав свои эксперименты в одиночку!

Тетя удивляется тому, что я предчувствую обмороки. Перед «обмороком» я подключаю себя к потаенному аккумулятору посредством тонкой, невидимой глазу, болидовой проволоочки. Когда врачи и тетя Женя нечаянно обрывают ее, я прихожу в себя и начинаю хитрить, чтобы тайком вновь подключиться к аккумулятору.

Мне много раз приходила в голову мысль использовать или тетушку или врача в качестве источника нужной мне энергии, но я каждый раз останавливал себя. Ведь это нечестно заставлять хороших людей, самоотверженно заботящихся обо мне, сильно страдать.

...В великом волнении я приступил к историческому моменту, когда нажал рычаг, включавший уловитель в действие.

Вначале я услышал слабое гудение. Я направил силовой луч установки в будущее и начал там шарить в поисках машины времени. Чем дальше забирался я в будущее, тем яростнее было гудение аппарата. Я слышал вой и грохот, и выкрики людей, и рев толпы, и стоны умирающих. Синие разряды волевой энергии вспыхивали вокруг меня и озаряли сад причудливым светом, сквозь который виделись напряженные торсы людей, суровые взгляды и сведенные судорогой мышцы незнакомых лиц. Стрелка шкалы времени рывками продвигалась вправо. 300 лет, 600 лет, 1000 лет, 7000 лет, 10000 лет, но уловитель не мог нащупать машины времени.

По моим подсчетам близнецы могли улететь в глубь будущих веков только на 10000 лет, дальше машина времени двигаться не могла бы, так как у нее не очень мощный двигатель. Силы консерватизма не пустили бы близнецов в более долгий полет...

Я выключил установку и принялся готовиться к исследованию прошлого.

К моему удивлению я увидел, что запасы волевой энергии истощаются. Очевидно, шпики что-то пронюхали и пытались проникнуть в сад, а на них тратилась драгоценная энергия. Ручаюсь, в ту ночь около забора валялся не один десяток мнимых пьяниц!

Мне пришлось использовать себя для зарядки аккумуляторов. С величайшим усилием я выдержал этот сеанс. Еще бы немного, и я мог бы умереть. Когда сеанс окончился, я не мог даже подняться с земли. Кое-как я подполз к пульту управления установкой и тут потерял сознание.

Очнувшись, я включил установку, и она грозно загудела.

Медленно шарил луч уловителя в средних веках, потом во времена возникновения варварских государств.

...Я не находил близнецов, хотя обшарил три тысячи лет подряд час за часом, год за годом.

Вой уловителя был нестерпимым. Мне казалось, что его слышит весь Киев,

но я упорно увеличивал дальность действия установки. Мои уши, в конечном счете, отказались переносить грохот. Я заткнул их кусочками мятой бумаги и продолжал работу.

Я не помню, куда проникла притягивающая сила уловителя, как увидел на небе черную в голубых брызгах комету.

Еще мгновенье, и удар грома расколол небо. Я открыл глаза и увидел сурового римлянина в бронзовом шлеме.

— Сын мой! — воскликнул я.

Римлянин качнулся и прошептал: «Отец!»

— А где брат твой? — спросил я.

Склонив курчавую голову на широкую грудь, сын мой сказал: «Отец, я был Ромулом...».

И тут я вспомнил тот трагический день, когда дети улетели на машине времени. Перед их полетом Наташа читала рассказы о пришельцах из неведомого...

Какое совпадение! Пришельцами из неведомого оказались мои дети! Они основали Рим!..

...Итак, я глядел на своего сына и не узнавал его. Как он вырос! Ему лет двадцать, а то и больше. Живи он в настоящем, ему было бы не более семи лет.

Потом я велел своему сыну идти домой, а сам с помощью остатков волевой энергии зашвырнул уловитель машины времени куда-то в будущее. Тотчас защита перестала действовать и в саду появилось много людей. Наверное, половина из них были шпионы Гитлера.

Я между тем все хуже и хуже слышал крики людей. Среди этого разноголосого хора выделялся дрожащий голосок тети, которая звала меня: «Вадюша, Вадюша!». Потом я потерял сознание.

Очнулся я при свете ясного дня и первым делом услышал шепот врача:

— Еще один такой припадок и...

Врач прав. Еще один такой эксперимент — и я погибну.

Я открыл глаза и увидел бледное лицо тети и своего сына. Он ласково

глядел на меня, но его глаза были виноватыми. Казалось, что его взор просил прощения.

— Сынок, тихо сказал я,— я прощаю тебе убийство брата.

— Какого? — спросил он с удивлением.

Я весь передернулся и в ярости произнес:

— Ромул-Игорь, не лги! Ты убил своего брата Рема-Олега, но я, отец ваш, прощаю. Тетя глянула на моего сына и кротко сказала:

— Вадюша, успокойся.

Игорь же медленно наклонился надо мною и прошептал:

— Отец... я всегда верил в то, что ты простишь меня.

Я подмигнул ему и улыбнулся:

— А ловко я вытащил тебя, а?

— Ловко, отец,— подтвердил он и отвернулся. Бедный мальчик из прошлого! Его брат утонул в пучине времени, а он...

Тетушка и врач пожали плечами, не понимая нашего разговора, а я сказал сыну: «Сейчас мы поедem к маме. Она ждет...».

— Поедем,— отвечал Игорь,— как только тебе станет лучше.

ЭПИЛОГ

По улице Голосеевской, усыпанной розовыми лепестками от цветущих каштанов, шли трое: стройный курчавый юноша, белокурая девушка и седой прихрамывающий старик.

— Вот здесь,— сказал старик, указывая на финский домик, который весело поглядывал на людей из буйной зелени чистенькими стеклами окон.

Юноша снял с головы соломенную шляпу и обнял за плечи девушку.

— Вам кого, люди добрые?— спросила их в это время женщина, которая вышла на крыльцо.

Молодые молчали. Старик Губатов махнул рукой, говоря:

«Мы просто так, хозяйюшка»,— и медленно пошел посреди улицы.

Рука юноши дрожала на плечах

девушки. Он долго, долго молчал и, наконец, сказал:

— На этом месте стоял наш дом, девочка. Отсюда увез меня и Олега отец, когда понял, что кольцо смыкается и убийцы идут по пятам... Но какой дорогой ценой он спас нас, близнецов! Взрыв произошел в день нашего отъезда. Следствие нескоро установило, что именно в чемодане «личности в буржуазном котелке» таилась адская машина — «подарок» врагов инженеру Мирскому, который мужественно разоблачил шпионскую деятельность своих мнимых товарищей по научной командировке в Берлин...

Уже совсем потемнело, а юноша и девушка все стояли у финского домика. Потом они медленно пошли к конечной остановке «Голосеевка», где в одиночестве прохаживался молодой милиционер.

— Как тогда,— сказала девушка.— Тогда тоже ходил милиционер.

Игорь сильно сжал ей пальцы.

— Ты ошибаешься, девчушка. Сейчас все иначе. Сейчас люди уже точно знают, какая дорога ведет в будущее. Они знают, что в будущее можно и улететь в «машине времени» с фотонным двигателем, а в прошлое — нельзя. Да и зачем лететь в прошлое?

Он замолчал. Молчали и спутники Игоря.

Первой заговорила девушка:

— Ты напиши Олегу, что был здесь.

— Напишу. Он ведь главный продолжатель дела нашего отца. Чертежи у него...

— Какие чертежи?

— Отца. Он ведь изобретал вертолет с электрическим двигателем. И чертежи изобретения отправил вместе с нами в Ленинград, где нас ждал его друг детства. Хороший был мой отец, правда! Мечтатель, и очень жаль, что его жизнь была столь трагической...

Слушай, девочка, поедem на такси. Просто так, по городу... Будем ездить долго, долго. Я так рад, что ты, наконец, со мной и узнала все. Конец.